

И. О. Щепеткова, А. В. Щепетков

УДК 338.486+910.3

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Турфирма «Евразия», г. Пермь

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: МОТИВЫ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРА

Ностальгический туризм — особый и редко востребованный в России вид туризма. Его выделение обусловлено специфичной мотивацией туристов, особой географией посещаемых мест, индивидуализацией путешествия и часто возрастными особенностями путешественников. В данном виде туризма важную роль имеет личный контакт туриста и специалиста в дестинации, особенно, если турист — иностранец. Пермский край не является туристской меккой, но регулярно принимает зарубежных гостей, объектами туристского интереса которых являются природные достопримечательности и активности в их пределах, уникальный культурно-исторический объект — Музей-заповедник истории политических репрессий «Пермь-36». История «вынужденной несвободы», связанная с политическими решениями и большими коммунистическим стройками советского государства, представляет собой потенциальную возможность для привлечения туристов, желающих вспомнить прошлое, познать самого себя через историю своих предков. И если для отечественных туристов такая поездка скорее исключение, то для западного туриста — это обычный мотив путешествия. На примере запросов туристов из Великобритании и Новой Зеландии показана уникальность и сложность организации ностальгического тура, его значение для туристов. Оба тура связаны с историей репрессированных поляков, целыми семьями высланных на территорию северного Прикамья. Данные об этом не просто обнаружить в печатных источниках, они стираются из памяти жителей, исчезают вместе с населенными пунктами. Именно поэтому ностальгический туризм предполагает научно-исследовательскую деятельность при разработке тура и обладает весомой социальной нагрузкой. Он важен в реализации не только для самих туристов, но и для принимающей стороны с позиции сохранения истории мест, памяти о людях и передачи информации молодому поколению.

Ключевые слова: ностальгический туризм, мотив путешествия, спецпоселения, Коми-Пермяцкий округ, поляки.

A. V. Shchetkov, I. O. Shchetkova

Perm State University, Evrasia LLC, Perm

NOSTALGIC TOURISM: MOTIVES AND FEATURES OF THE TOUR ORGANIZATION

Nostalgic tourism is a special and rarely demanded type of tourism. Its allocation is due to the specific motivation of tourists, the special geography of the places visited and the individualization of travel. In this type of tourism, the personal contact of a tourist and a specialist in the destination plays an important role, especially if the tourist is a foreigner. The Perm region is not a tourist mecca, but it regularly meets foreign guests whose tourist interest are natural attractions and activities within them. Also, a unique cultural and historical object — the Museum-Reserve of the History of Political Repression “Perm-36” attracts many of guests. The history of “involuntary unfreedom” associated with political decisions and large communist construction projects of the Soviet state is a potential opportunity to attract tourists who are eager to remember the past, to understand themselves through the history of their ancestors. And if for domestic tourists such a trip is rather an exception, then for a western tourist it is a common motive for travel. The uniqueness and complexity of organizing a nostalgic tour and its importance for tourists are shown on the example of requests from tourists from the UK and New Zealand. Both tours are connected with the history of the repressed Poles, who were exiled to the territory of the north of Perm region by their whole families. Information about it is not easy to find in printed sources, it has erased from the memory of residents, and disappeared along with the settlements. That is why nostalgic tourism involves research activities for the development of the tour. It has a significant social burden, it is important in implementation not only for the tourists themselves, but also for the host country from the standpoint of preserving the history of places, the memory of people and the transfer of information to the younger generation.

Keywords: nostalgic tourism, travel motive, special settlements, Komi-Permyak district, Poles.

В туристской индустрии есть своя «контактная зона», связанная с непосредственным общением туристов и сотрудников принимающей стороны. В этих процессах задействованы многие профессии, как косвенно связанные с туризмом (стюардессы, официанты), так и имеющее прямое отношение к сфере: специалисты по подбору и продаже туров, экскурсоводы, трансфер-гиды, гиды-переводчики. Последние — ключевое звено между территорией и информацией, которую получает иностранный турист во время путешествия и это накладывает свои требования к уровню профессионализма и ответственности в этой профессии.

Работа гида-переводчика подразумевает не только хорошее знание краеведческой информации и иностранного языка, но и навыки гибкой и быстрой «подстройки» тура под интересы и потребности гостя. Пермский край, не являясь очевидной туристской дестинацией для иностранных путешественников, регулярно привлекает гостей из многих стран мира. Интересы у гостей самые разнообразные — от гастрономии до посещения природных достопримечательностей. Гид-переводчик, сопровождая туриста во время путешествия по Пермскому краю, зачастую открывает малозначительные, на первый взгляд, стороны пермской истории и географии. Это происходит по разным причинам: свернули с обычного маршрута, обратили внимание на то, что для российских туристов обычное явление, переосмыслили эмоции и интересы гостей. Но среди множества запросов от иностранцев, особняком стоят поездки, связанные с историей семей, родственники которых столкнулись с системой ГУЛАГа. Это не всегда печальные, но как правило глубокие и загадочные истории, с многими неизвестными. Поэтому для подготовки тура недостаточно общих краеведческих знаний. Здесь важно погрузиться в исторический материал, архивные данные и карты местности, находить в часто скудной и фрагментарной информации от туриста (Oral history) места, даты. Главная задача — зафиксировать их на карте будущей поездки и логично увязать в единый маршрут.

Такие туры — это частное направление ностальгического туризма, наряду с путешествиями «по местам боевой славы», к месту своего рождения или любого памятного события и даже простого посещения родственников (гостевой туризм).

Ностальгический туризм в отличие от большинства других видов, несет туристам скорее не отдых и развлечение, а понимается как более глубокое путешествие для поиска себя через прошлое своих предков [5].

В отличие от настоящей ностальгии, которая относится к пережитому прошлому, этот вид туризма представляет собой «симулированную ностальгию», косвенно связанную либо с прошлым «через глаза» и рассказы других людей, либо коллективную ностальгию, возникшую в культуре целого поколения или нации.

История развития Пермского края имеет свою специфику — здесь немного староосвоенных территорий, обладающих достаточной сохранностью и историко-культурной ценностью для туристов. Но много территорий ударных строек эпохи первых пятилеток и связанных с ними объектов — трудовых лагерей, куда как раз и попадали в течение XX века граждане самых различных регионов и государств. История «вынужденной несвободы», продиктованная политикой и масштабными процессами советского государства, может быть мотивом, а связанные с ней места на карте — объектами туристского интереса. Такие путешествия в мире занимают ни много ни мало десятую часть всего туристского потока, сравниваясь по размерам со спортивным или, например, религиозным туризмом [1]. Ностальгический туризм для Пермского края является потенциально возможным и перспективным направлением, особенно для привлечения западных путешественников.

Пандемия и, соответственно, отсутствие иностранных туристов в регионе, дали возможность переосмыслить подход к профессии гида-переводчика и попробовать себя в новом формате. Авторы статьи начали снимать видеоролики для своего англоязычного канала на Youtube [4] в которых показывают то, что не входит в стандартные туристские предложения.

В основу одного из сюжетов легли истории двух путешествий, которые планировались для туристов из Великобритании и Новой Зеландии. Гости хотели посетить места памяти родственников, оказавшихся в Пермском крае не по своей воле и ставших жертвами репрессий против граждан Польши в 1939–1940 гг. — результат «польской операции» Красной Армии. Среди прочих категорий польских граждан, высылке с территории нынешних Западной Украины и Западной Белоруссии подлежали так называемые «осадники», к которым и относились семьи наших туристов. Осадники — в основном этнические поляки, на льготных условиях купившие земли в Западной Украине или Западной Белоруссии задолго до начала Второй мировой войны. Архивные документы свидетельствуют, что советское руководство считало данный контингент врагами и пыталось как можно быстрее избавиться от их присутствия на недавно присоединенных землях [3].

Именно в такую ситуацию попала семья Евы Бишоп (Рыбаржик), история путешествия которой начиналась как исторический детектив в 2017 г. Запрос был на первый взгляд простым — помощь в поиске старого кладбища в г. Кудымкар, где был захоронен ее прапрадед Войцех Пётржик, который с семьей был сослан с территории Западной Белоруссии.

Запросы, сделанные в Пермский государственный архив новейшей истории и в Коми-Пермяцкий окружной государственный архив, результатов не принесли. По официальным данным, семья Петржик на территории Коми-Пермяцкого автономного округа не была зарегистрирована. К счастью, общение с пермскими историками помогло отыскать книгу «Польские спецпереселенцы в Молотовской области» [2], где было сказано, что эта семья действительно находилась в 1941 г. на территории нашего региона. Как и большинство польских спецпереселенцев, семья Петржик была амнистирована осенью 1941 г. Но, к сожалению, на родину попасть они не могли, так как Польша была оккупирована нацистами и находилась за советско-германским фронтом. Поэтому они остались жить в спецпоселках Прикамья до 1944 г. Оставшиеся в живых члены семьи Петржик смогли окончательно воссоединиться в Польше только в 1946 г.

Маршрут путешествия, разработанный для Евы Бишоп, воссоздавал тот путь, который пришлось пройти ее родственникам и включал в себя Пермь (куда она прилетела с супругом из Москвы), станцию Менделеево, пос. Юрла и г. Кудымкар. Помимо этих пунктов, для Евы и ее супруга было запланировано посещение Музея-заповедника истории политических репрессий «Пермь-36».

В *Перми*, помимо стандартного знакомства с городом, гости посетили Памятник жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище. Станция *Менделеево* была основной, куда приходили составы со ссыльными поляками. Отсюда на машинах, санях, а иногда и пешком начинался их путь до спецпоселков Коми-округа. Многие из спецпереселенцев, в том числе Евины родные, отсюда же возвращались на Родину. *Кудымкар* — административный центр Коми-Пермяцкого округа, территории, богатой лесными ресурсами. Именно для их разработки и направлялись на работу польские спецпереселенцы. В 1940 г. в Молотовской области этнические поляки в процентном соотношении доминировали над остальными группами депортированных лиц: поляки — 74 %, евреи — 12 %, украинцы — 7,6 %, белорусы — 3,7 %, немцы — 0,17% [3]. *Юрла* — райцентр, куда отправилась семья Петржик в поисках работы. Всего

на территории Юрлинского района было 14 спецпоселков, большинство из которых располагались в таежных местах, практически изолированных от внешнего мира. *Музей-заповедник истории политических репрессий «Пермь-36»* является основной точкой притяжения, своего рода «must visit» для западного туриста в Пермском крае, а для наших гостей он стал еще тематически дополняющим элементом тура.

Путешествие Евы состоялось в 2017 г. Она была благодарна за возможность посетить места, важные для ее семьи, сделать фотографии для одной из участниц тех событий — 93-летней двоюродной бабушки, по сей день проживающей в Польше и молодого поколения, почтить память тех, кто навсегда остался Коми-Пермяцком округе.

Вторая история связана с семьей Криса Элмзли из Новой Зеландии, который в конце 2019 г. обратился с просьбой помочь отыскать хоть какие-то следы пребывания его родственников в Коми-Пермяцком округе в 1939-40 гг. Крис имел на руках только копии депортационных карточек семей Сыкала и Раца, в которых были указаны только два географических ориентира — Лопань и Чус. В уже упомянутой книге «Польские спецпереселенцы в Молотовской области» удалось обнаружить, что эти семьи действительно были сосланы в Прикамье в 1939 г. и проживали именно в этих спецпоселениях. Поездка Криса планировалась летом 2020 г., но не состоялась по причине мирового локдауна. Поэтому путешествие состоялось без туриста, а Крис получил видео отчет о туре и еще больше хочет увидеть эти места своими глазами.

Поселок Чус, о котором говорится в документах Криса, располагается в 52 км от центра района — пос. Юрла и в 100 км от г. Кудымкара. Населенный пункт уникален по географическому положению. Слабо заселенная обширная Верхнекамская возвышенность, расположена на территории трех субъектов: Пермский край, Удмуртия и Кировская область. А Чус находится практически в ее центре, максимально далеко от других, также редко встречающихся здесь населенных пунктов. В силу своей удаленности это место не только мало посещается, но и не имеет аналогов на Верхнекамской возвышенности. Кроме этого, вызывает интерес и сам топоним «Чус», возможно, родственник по происхождению топониму «Чусовая». В настоящее время в Чусе проживает менее 100 чел., к 2022 г. поселок окончательно прекратит свое существование, а жители будут переселены.

Поселок возник на карте края предположительно в 1930-е гг. как леспромхоз, в конце

1939 г. сюда были привезены первые польские спецпереселенцы. По рассказу местного жителя, интервью с которым удалось заснять, поляки жили семьями, в бараках, в лесу, в долине р. Чус. В одно время их количество стало таким значительным, что Чус стал неофициально называться «Польским поселком». Именно сюда в 1940 г. с Западной Украины привезли мать Криса Элмзли — Елену Ра́ча, которой тогда было 13 лет вместе с ее 9-летней сестрой, их родителями, тетями и дядями. Условия проживания были тяжелыми. По нормативам, каждой семье спецпереселенцев полагалась отдельная комната в бараке, из расчета не менее 3 кв. м жилой площади на человека. Однако на практике, особенно в первое время, часто в одной комнате барака проживали 2–3 сосланных семьи. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны были работать на предприятиях Наркомлеса или других организаций [3]. Недавние жители Западной Украины и Белоруссии с трудом привыкали к суровому климату и окружающей их бытовой среде. Физически тяжелый труд и условия жизни репрессированных привели к высокой смертности среди спецконтингента.

К счастью, родственники Криса недолго находились в Прикамье. К сентябрю 1941 г. большинство польских спецпереселенцев были амнистированы. Семья Ра́ча отправилась в Персию (Иран), где формировалась армия под командованием полковника Андерса. Там Елена и ее сестра прожили какое-то время, ходили в школу. Со временем такие страны, как Канада, Великобритания, Новая Зеландия и Мексика предложили убежище этим беженцам. Так мать Криса и ее сестра, которые к тому времени уже были сиротами, отправились в Новую Зеландию. Они окончили школу, вышли замуж, завели семьи и поселились там, так же, как и остальные 950 бывших польских граждан.

Мотивы Криса и Евы были похожи, они стремились закрыть «белые пятна» в истории своих семей, увидеть места многих событий своими глазами, прочувствовать переживания и понять, что помогло выжить их родственникам. Важна была и фотодокументация увиденного для нынешнего и будущего поколений семьи.

Оба путешествия, созданные по индивидуальным запросам туристов, являются уникальными разработками и примерами ностальгического туризма, который, в свою очередь не может быть массовым, требует тщательной подготовки, осторожного обращения с историческими фактами и внимания к деталям, местам и людской памяти. Это пример того, что туризм — не всегда только развлечение

и отдых. Мотивом путешествия может быть история семьи, а ее изучение — особым способом познания пространства, приобретения знаний и эмоций. Потенциально, такая мотивация способна сформировать в Прикамье небольшой, но стабильный приток индивидуальных туристов. Авторы-разработчики таких путешествий не только проектируют новые локальные маршруты, но и открывают забытые страницы в жизни региона.

Щепеткова Ирина Олеговна,

к.г.н., доцент кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
irina@evrasiaperm.ru

Щепетков Александр Владимирович,

заместитель директора ООО «Евразия» (г. Пермь), победитель Всероссийского конкурса профессионального мастерства работников сферы туризма «Лучший по профессии в индустрии туризма 2020» в подноминации «Гид-переводчик» (г. Москва);
avs@evrasiaperm.ru

Библиографический список

1. Ностальгический туризм: вспоминаем прошлое / RestBee URL: <http://www.restbee.ru/guides/polieznyie-znaniia/nostal-ghichieskii-turizm-vspominaiem-proshloie.html> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Польские спецпереселенцы в Молотовской области. Индекс репрессированных. Выпуск XX. Пермь: Информационный центр ГУВД по Пермскому краю; Варшава: Центр КАРТА, 2010.
3. Чевардин А.В. Поляки в Свердловской области в 1939 – конце 1940-х гг.: автореф. ... канд. ист. наук / Южно-Уральский гос. ун-т. Челябинск, 2009. — 24 с.
4. Exile: Polish deportees in Perm (Molotow) region / Borshch.Tovarishch.Shchepetkov. URL: <https://www.youtube.com/c/GOTOBOTO> (дата обращения: 06.04.2021).
5. Russell Dale W. Nostalgic tourism // Journal of Travel & Tourism Marketing. Vol. 25(2). 2008. URL: <http://www.haworthpress.com#2008>. DOI: 10.1080/10548400802402271.